

Виктория Молодцова

КОЛЛЕКЦИЯ ДЛЯ УЗКОГО МУЗЕЙНОГО КРУГА

«Российская газета», 28 декабря 2001 г.

Картины, подаренные Святославом Рерихом Международному Центру Рерихов, до сих пор не возвращены их настоящим владельцам. Чиновники препятствуют исполнению воли великого русского художника.

На протяжении последних четырех лет «Российская газета» постоянно возвращается к разговору о судьбе картин, которые были подарены Международному Центру Рерихов (бывший Советский Фонд Рерихов — СФР). Казалось бы, все ясно и просто: есть воля дарителя, есть те, кому коллекция подарена. Но воля не исполнена. Завещание не вступило в силу, а одаренные продолжают оставаться обделенными. Вопреки закону, как считают сотрудники МЦР, Музей Востока принял коллекцию на постоянное хранение. С этим не согласен Международный Центр Рерихов, который ведет непрерывную борьбу за исполнение воли Святослава Николаевича. **Наш корреспондент беседует с президентом МЦР Юлием Михайловичем ВОРОНЦОВЫМ, специальным представителем Генерального секретаря ООН, Чрезвычайным и Полномочным Послом.**

— **Юлий Михайлович, давайте для начала вспомним, с чего началась эта удивительная история.**

— С 1978 по 1982 год я был послом СССР в республике Индия. Тогда я довольно близко познакомился и (есть основание так сказать) подружился со Святославом Николаевичем Рерихом. Мы часто с ним обсуждали вопрос о дальнейшей судьбе картин, которые Святослав Николаевич передал на попечение Министерства культуры СССР с тем, чтобы к столетию Н.К.Рериха эта коллекция поехала по стране, чтобы с ней познакомились те, кто живет не только в столице или крупных городах. Святослав Николаевич понимал, нужно что-то решать, и однажды сказал: «Хорошо бы создать в Советском Союзе музей Николая Константиновича». Я поддержал тогда это предложение, согласовал его с Правительством СССР. К тому времени коллекция, привезенная в страну на военном самолете, объехала немало советских городов и везде встречалась просто на ура. Святославу Николаевичу это было приятно, но он не хотел, чтобы картины оставались в ведении какой-нибудь государственной организации. Он предложил создать Советский фонд Рерихов, которому и намеревался подарить картины, находящиеся к тому времени в распоряжении Министерства культуры СССР, но в 1989 году их передали на «временное хранение» в Государственный музей искусства народов Востока (ныне Государственный музей Востока). Музеи Рериха к тому времени уже существовали в Индии и в США, это были негосударственные музеи, такой же музей Святослав Николаевич хотел создать и в Советском Союзе. При передаче в 1990 году наследия своих родителей МЦР Рерих включил эту коллекцию (288 картин) в дарственную и оформил все в нотариальной конторе города Бангалора (Индия).

— **Юлий Михайлович, давайте мы немного поговорим о количестве картин. Насколько я понимаю, прислав картины на военном самолете, Рерих не прислал список этих картин, и никто не оформлял приемопередаточного акта?**

— Сказать сейчас трудно, но известно лишь одно, что Минкультуры отказался показать нам эти документы. Будучи человеком крайне аккуратным, вряд ли Святослав Николаевич не оформил такие документы. Когда картины передавали в Музей Востока, судя по всему, акта тоже не составляли — во всяком случае нам долго не давали списка тех картин, что хранятся сегодня в этом музее. Когда мы все-таки добились предоставления такого списка и проанализировали его, сравнили с тем, что есть в списке дарственной в МЦР, то выяснилось, что многие картины из списка Музея Востока не совпадают по названиям и авторским номерам, некоторых картин вообще нет, а кроме того, их уже не 288, а всего лишь 282. Комментарии, как говорится, излишни.

— **Но на суде представитель Музея Востока рассказывал, что Святослав Николаевич в 1977 году вывозил картины из СССР в Болгарию, а в 1978 году вернул, но это уже была другая коллекция. Могло так получиться, что во время выставок в Болгарии некоторые картины были утрачены?**

— Для того, чтобы утверждать это, нужно иметь, по крайней мере, список тех картин, что были ввезены в СССР. Нам говорят, что таких списков нет, но в это не верится. В то время невозможно было просто так, навалом вывезти драгоценное имущество, поэтому, несомненно, документы на вывоз и ввоз оформлялись. Наряду с этим Минкультуры, а затем и арбитражный суд отказали нам в независимой экспертизе наших картин, с помощью которой мы смогли бы установить, сколько есть картин на самом деле и каких, в каком они состоянии, каковы условия хранения в запасниках Музея Востока. Я был специально в этом музее, посмотрел, какие картины там экспонируются, насчитал всего 40 штук, но не знаю, картины ли это из нашей коллекции или какие-то другие картины, полученные музеем по другим каналам.

— **Не могло ли получиться так, что в то время, когда отсутствовали списки, кто-то из чиновников, получил картины в подарок?**

— Да, я не исключаю, что картины могли быть раздарены, разграблены, погублены, потеряны. Да мало ли что могло с ними произойти.

— **Вы не боитесь обвинения в огульном оскорблении честных людей?**

— Если они честные люди, то почему не подпускают нас к коллекции, почему не разрешают посмотреть на нее, не дают провести искусствоведческую экспертизу? Так скрывают существо дела только тогда, когда не хотят обнародовать какие-то стыдные факты. Например, имена чиновников, которые получили их в подарок или в качестве взятки, имена тех, кто не должным образом хранил картины. Произведения Рерихов — лакомые кусочки для мздоимцев.

— **Вы не оценивали нынешнюю стоимость картин?**

— Нет. Но я на деньги меценатов недавно в Нью-Йорке на аукционе Кристи приобрел две картины, которые были переданы для экспонирования в музей МЦР. Так вот, каждая из них стоит сто тысяч долларов. Можно только предполагать, сколько может стоить целая коллекция, насчитывающая около 300 картин.

— Почему Советский Фонд Рерихов не взял картины сразу в свой музей?

— Не было возможности их сохранять поначалу, когда только-только был выделен особняк. Потом, когда его отремонтировали, началась тяжба. Фонд, а затем Центр Рерихов просил отдать картины, но Минкультуры отказывал. Дело дошло до того, что сам Святослав Николаевич написал письмо Президенту России Борису Николаевичу Ельцину и просил передать Международному Центру Рерихов картины, «которые незаконно удерживает Музей искусства народов Востока». Министерство культуры РФ в лице заместителя министра Т.Никитиной пообещало вернуть картины, признавало, что они принадлежат Центру. Но тем не менее, несмотря на наши настойчивые просьбы, картины так и не были возвращены. Через две недели после смерти Святослава Николаевича в 1993 году Музей Востока тут же незаконно поставил коллекцию на постоянный учет в своих фондах, а в 1999 году Министерство культуры РФ издало, на наш взгляд, незаконный приказ, одоббив присвоение коллекции государственным музеем.

Самое интересное, что и при постановке картин на постоянный учет в Музее Востока не было проведено никакой экспертизы, хотя по закону это обязательно нужно было сделать. То есть все оформили неправильно. Кроме того, Минкультуры утверждал, что МЦР и СФР — две разные организации, наследие было передано СФР и претензии МЦР на него беспочвенны.

— А самому Рериху кто-нибудь когда-нибудь говорил об этом, ведь все эти годы, он обращался в самые высокие государственные инстанции?

— Святослав Николаевич был осведомлен об этом и прислал официальное письмо, что МЦР является преемником СФР и что переименование СФР в МЦР произошло по его инициативе, после того, как перестал существовать СССР. У нас есть и другие доказательства, что МЦР и СФР являются одной и той же организацией. Ведь Фонд не реорганизовывался, не создавался заново, не видоизменялся, он лишь сменил название, только и всего. Однако суд доказательства эти не принял к рассмотрению.

— Но нынешний министр культуры М.Е.Швыдкой — человек порядочный. Насколько я знаю, он предлагал вам взять картины из Музея Востока «во временное пользование». Почему вы не согласились?

— Потому что это наше имущество, какой резон брать его в пользование? Кроме того, и тут не исключено, что в результате у нас отберут и наследие, и все те картины, которыми мы владеем сейчас. Такая попытка уже была сделана в 1993 году.

— Чиновники предлагали вам решать все проблемы в суде. Почему вы так долго не подавали иск?

— А мы привыкли жить и действовать по-советски. Ходили по инстанциям, посылали письма, обращались с просьбами.

— Почему?

— Потому что нам казалось так: чиновники одним росчерком пера сделали ошибку, незаконно распорядились коллекцией, теперь они могут все исправить другим росчерком пера, вернуть картины Центру. Мы не хотели «выносить сор из русского дома». Но нас вынудили это сделать. Поэтому мы подали иск в арбитражный суд г. Москвы.

— И он принял решение...

— Не в нашу пользу. В решении опять-таки рассуждения о правопреемстве, сомнения в том, дарил или не дарил Рерих картины Советскому Фонду Рерихов. Даже то, что Минкультуры не предъявил никаких документов, подтверждающих его собственность на спорную коллекцию, было использовано не в нашу пользу. Мы не могли согласиться с таким решением и обратились в апелляционную инстанцию арбитражного суда г. Москвы, но и эта инстанция приняла решение не в нашу пользу, потому что стала рассматривать вопрос не по существу дела, а снова исходя из правопреемства, даже поставила под сомнение то, что Святослав Рерих мог оформлять договор о дарении (дескать, это завещание, а наследуемое нужно принимать по определенной процедуре, и это не было сделано так, как предусматривает закон). Напрасно мы доказывали, что Фонд Рерихов и Центр Рерихов — одна и та же организация, что у них одни и те же юридические адреса, банковские реквизиты, балансы, документы об уплате налогов, что правопреемство как факт было аннулировано Минюстом. Напрасно мы говорили о том, что договор дарения оформлен по международным стандартам, что он не мог быть завещанием, поскольку документ вступил в силу при жизни Святослава Николаевича, что этот документ признан консулом Генконсульства СССР в Мадрасе. Напрасно мы обращали внимание инстанций на то, что картины не разрешают подвергнуть искусствоведческой экспертизе и установить, что же на самом деле хранится в Музее Востока. Апелляционная инстанция не вняла нашим доводам. Не внесла ясности и кассационная инстанция арбитражного суда Московского округа. Теперь наше дело должна рассмотреть надзорная инстанция Высшего арбитражного суда.

— **А если и она решит дело не в вашу пользу?**

— Мы пройдем весь путь, мы получим решения всех возможных инстанций. Если ничего не получится, будем обращаться в Европейский суд по правам человека. Надеемся, что он все решит по закону. Для этого суда главным являются интересы общества, человека, общественных организаций, а потом уже государства, которое эти интересы не всегда соблюдает. Кстати, именно этот суд рассматривал иски владельцев тех картин, что были вывезены в Париж для выставки коллекций российских музейных фондов. Владельцы картин жаловались на то, что государство изъяло насильно и незаконно эти картины из частных коллекций. Суд права владельцев картин принял во внимание и их иски удовлетворил. Думаю, что и наш иск будет удовлетворен. Хотя безмерно горько оттого, что не удастся найти правду в своей стране только потому, что чиновники не хотят признать свои ошибки и борются за честь мундира.

— **И все же вы оптимистически смотрите в будущее?**

— Безусловно. Все будет решено, в конце концов, по справедливости. Лишь бы картины были на месте, лишь бы не сгнили и не сгинули. Тогда все они перейдут в распоряжение Международного Центра Рерихов, и все будет так, как завещал Святослав Николаевич. В это мы все свято верим.